

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1981

Вторник, 17 ноября
№ 92 (5516)

Цена 5 коп.

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

16 ноября 1981 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС. Пленум заслушал доклады заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР тов. Н. К. Байбакова «О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и о Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1982 год» и министра финансов СССР тов. В. Ф. Гарбузова «О Государственном бюджете СССР на 1982 год».

На Пленуме с большой речью выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев. Речь публикуется в печати.

В прениях по докладам выступили т. Г. В. Романов — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, Т. Я. Киселев — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, Г. А. Алиев — первый секре-

тарь ЦК Компартии Азербайджана, О. С. Мирошкин — второй секретарь ЦК Компартии Казахстана, П. П. Гришкевич — первый секретарь ЦК Компартии Литвы, В. С. Мураховский — первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС, Е. В. Качаловский — первый секретарь Днепропетровского обкома Компартии Украины, Б. Е. Щербина — министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности, В. Н. Голубева — ткачиха Ивановского камвольного комбината имени В. И. Ленина, К. Н. Беляк — министр машиностроения для животноводства и кормопроизводства, Н. Д. Худайбердыев — Председатель Совета Министров Узбекской ССР.

Пленум ЦК КПСС принял по обсуждавшимся вопросам соответствующее постановление, которое публикуется в печати.

На этом Пленум Центрального Комитета закончил свою работу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

о проектах Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы,

Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1982 год и Государственного бюджета СССР на 1982 год

Собрать в основном проекты Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы, Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1982 год и Государственного бюджета СССР на 1982 год.

Совету Министров СССР внести указанные проекты на рассмотрение Верховного Совета СССР.

Целиком и полностью одобрить деятельность Политбюро ЦК КПСС по претворению в жизнь выработанного XXVI съезда партии стратегического курса в области внутренней и внешней политики, осуществлению задач коммунистического строительства.

ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов партии, партийным организациям, советским, профсоюзным и комсомольским органам, министерствам и ведомствам, руковод-

ствуясь положениями и выводами, изложенными в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Брежнева Л. И. на Пленуме, сосредоточить внимание на успешном завершении задач текущего года, выполнении и перевыполнении плана 1982 года и пятилетки в целом. В этих целях направить все усилия на реализацию важнейшей установки партии — повышение эффективности народного хозяйства, его интенсификацию. Максимально использовать имеющиеся возможности для ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда во всех звеньях народного хозяйства, увеличения выпуска и повышения качества продукции. Особое внимание должно быть обращено на значительное улучшение капитального строительства. Осуществить необходимые меры по обеспечению рационального и бережного расходования металла, топлива, электроэнергии, сырья и ма-

териала, финансовых и трудовых ресурсов, сделать все для того, чтобы наша экономика была экономной. Поднять роль науки, добиваться более эффективных результатов деятельности научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций. Настойчиво проводить работу по дальнейшему улучшению планирования и управления экономикой, совершенствование стиля и методов хозяйствования.

Добавляться роста эффективности внешнеэкономических связей, в первую очередь расширения сотрудничества с социалистическими странами.

ЦК КПСС подчеркивает, что намеченные партией крупномасштабные задачи по наращиванию экономического потенциала страны, динамичному развитию промышленного и сельскохозяйственного производства, топливно-энергетического комплекса, решению

продовольственной проблемы, дальнейшему подъему материального и культурного уровня жизни советских людей требуют от каждой отрасли, каждой союзной республики, края, области, города и района, всех трудовых коллективов умножения усилий по более полному использованию резервов и возможностей. Первостепенное значение в связи с этим должно быть придано повышению организованности, деловитости, укреплению государственной и трудовой дисциплины на каждом участке производства, во всех сферах управления.

Центральный Комитет КПСС выражает твердую уверенность, что коммунисты, все трудящиеся еще шире развернут социалистическое соревнование, означают однинадцатую пятилетку ударным трудом, новыми успехами в борьбе за выполнение решений XXVI съезда КПСС.

Заседание Президиума Верховного Совета СССР

16 ноября в Кремле под председательством нацидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. Кузнецова состоялось очередное заседание Президиума Верховного Совета СССР.

С глубоким удовлетворением восприняли члены Президиума итоги работы Пленума ЦК КПСС, выступление на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета товарища Л. И. Брежнева. В его речи содержались всесторонний анализ узловых проблем экономического и социального развития страны, дана развернутая политическая оценка проекта плана однинадцатой пятилетки. Обращено внимание на трудности и недостатки в планировании, управлении, хозяйствовании, указана путь их устранения. Была выражена уверенность, что принятые Пленумом ЦК КПСС решения, положения и выводы, содержащиеся в речи товарища Л. И. Брежнева, направлены на проделанную большую полезную работу. В ходе предварительного рассмотрения проектов планов и бюджетов постенные комиссии сумели выявить дополнительные размеры для успешной реализации масштабных установок нашей партии на повышение эффективности производства и качества продукции.

Затем по сообщению секретаря Президиума Верховного Совета СССР М. П. Генрада рассмотрен вопрос о внесении на утверждение Верховного Совета СССР Указом Президиума Верховного Совета, принятых в период между пятой и шестой сессиями Верховного Совета СССР.

На заседании Президиума рассмотрены некоторые другие вопросы государственной жизни.

В обсуждении вопросов появления для признания участия Политбюро ЦК КПСС Д. А. Кучиба, Г. В. Романов, В. Щербина, нацидат в члены Политбюро ЦК КПСС Т. Я. Киселев, Ш. Р. Рашидов, заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. А. Яковлев, А. Ф. Ватченко, Н. Е. Поляков, П. Г. Гильдишин, И. Б. Усманходжаев, члены Президиума В. И. Конотоп, Р. М. Мусин, председатель Верховного Суда СССР Л. Н. Смирнов. Генеральный прокурор СССР А. М. Рекунов, руководитель ряда министерств и ведомств СССР.

По сообщению председателя планово-бюджетных комиссий палат Верховного Совета СССР Г. И. Ватченко и Н. И. Масленникова рассмотрен вопрос о завершении

(ТАСС)

Речь товарища Л. И. БРЕЖНЕВА на Пленуме ЦК КПСС 16 ноября 1981 года

Уважаемые товарищи!

За время, прошедшее после XXVI съезда КПСС, прошла большая политическая, организационная и хозяйственная работа. Возросла трудовая и политическая активность масс. Советский народ вступил в новую пятилетку с чувством оптимизма, уверенности в своих силах.

Он глубоко убежден в том, что поставленные съездом большие и сложные задачи коммунистического созида-ния будут успешно решены.

На Пленуме ЦК КПСС мы делаем следующий шаг. Нам предстоит обсудить проект пятилетнего плана, в котором конкретизируются — применительно к первой половине 80-х годов — установки XXVI съезда партии.

Рассматривая представ-ленные Госпланом и Советом Министров СССР материалы, Политбюро ЦК КПСС пришло к выводу, что плановые задания на 1981—1985 годы в основном соответствуют требованиям съезда. Это, товарищи, самое важное для оценки плана.

В проекте четко намечены пути, позволяющие решить главную задачу пятилетки. Закрепляется курс партии на наращивание экономического потенциала страны, на повыше-ние эффективности народного хозяйства. Проект ориентирует на выполнение решений съезда социалистической программы. Динамично будут развиваться промышленность и сельское хозяйство. Принимаются меры по концентрации капиталь-ныхложений. Новый крупный шаг делается в области Сибири и Дальнего Востока. Дальнейшее развитие полу-чит экономика каждой союзной республики. Надежно

обеспечиваются нужды обороны.

Исходя из этого, Политбюро ЦК КПСС одобрило и целиком проекты XI пятилетнего плана, так же как плана и бюджета на 1982 год, и представляет эти документы на рассмотрение Пленума Центрального Комитета партии.

Из доклада товарища Байбакова Н. К. видно, в каких неизмененных условиях формировалась пятилетка. Это связано с двумя группами причин.

Кстати, многолетний опыт показывает, что неблагоприятная для сельского хозяйства погода бывает у нас чуть ли не через год. Следовательно, рассматривать ее надо не как исключение, а как явление для нашего климата довольно обычное, естественное. Отсюда — ряд практических выводов.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного года. Но это не может, не должно помешать наших установок на быстрый и устойчивый рост производства и уничтожение пятилетки.

Пятилетка началась с неурожайного

размышления
у телеэкрана

ДИАЛЕКТИКА ДУШИ

В телевизионном театре этой осенью премьеры разные: классика и современность, почти документ и почти фантастика; спектакли каменные, скромные и яростновозмущающие, склонные «кичтить» телезрение и соглашавшие его с кино. Всего не перечесть, и обо всем не расскажешь; взымет лишь три спектакля, где нынешний момент в развитии театра выражается достаточно ясно. Это «Зал ожидания» Г. Никитина (постановщик Б. Морозов), «выстрел» по поэзии А. Пушкина (постановка П. Фоменко), «Дядюшкин сон» по Ф. Достоевскому (постановщик А. Орлов).

Спектакли очень разные, но после каждого возникает один и тот же вопрос: что такое сегодняшний театр, что в нем ново, что неизменно? Вопрос общий, больше по режиссерской части, а в памяти остаются прежде всего актеры, лица людей: простое, открытое, словно не актерское, лицо Н. Руслановой в «Зале ожидания»; такое лицо белинина в «Выстреле». Режиссер, как видно, был изобретен тем, чтобы передать, не выдача за рамки поэзии и эпохи, свое, нынешнее, особое отношение к происходящему. Отношение действительно особое, идущее вразрез с традиционным восприятием «Выстrela», где в центре обычно стоят демонический герой с историей его оскорблений и мести, «Выстрел» Фоменко о другом: о психологическом поединке, в котором противники меняются, мутают, набирают широту душевной честности.

«Зал ожидания» — нажимая, уже не раз повторенная в искусстве последних лет история поздней любви. История Валерии Рассказовой. Рассказана с такой подлинностью и простотой, что возникает ощущение невыразимо подсматренной, подслушанной жизни. Секрет редкой заразительности Рассказовой на экране — в «постановке душевной наполненности», которая есть главный магнет телевидения, ее никак не имитируешь и ничем не заменишь. Ждет она нас с надеждой и тревогой, чем начнется ее запоздалая, для окружающих странная любовь, вспоминает ли о горах бытого чистые или бывший обряд — все важно, все значительно в ней, все время чувствуешь то непрерывное, подступающее движение чувства, которое никогда было названо диалектикой души.

На фактически однокачеством актеры образуются как

бы монодрамы. Вокруг нее со всех всплывают из вполне привычных, как того требует материал, актеров, но их партии прописаны небрежно, иллюстри-

ративно. И мир спектакля с его как будто узнаваемыми деталями холодноват, нейтрален, решен в довольно чистой манере телевидения — не достоверной, не условной, а просто «изнаковой», сухой, лишенной жизни, и образного начала. Спору нет, и «изнаковая» манера может иной раз пригодиться, но не в таком же спектакле, где узнаваемость взята за главные закони...

Иной театр и иные проблемы в «Выстреле». Режиссер, как видно, был изобретен тем, чтобы передать, не выдача за рамки поэзии и эпохи, свое, нынешнее, особое отношение к происходящему. Отношение действительно особое, идущее вразрез с традиционным восприятием «Выстrela», где в центре обычно стоят демонический герой с историей его оскорблений и мести, «Выстрел» Фоменко о другом: о психологическом поединке, в котором противники меняются, мутают, набирают широту душевной честности.

Протагонист же, Сильвий — Л. Филатов и граф — О. Якобинский, здесь лишены и демонизма, и романтического геройства. Люди как люди, только первый обделен судьбой, второй же облечен сверх меры. В первом вместо «угромства и таинственности» — острак, непроходящая душевная боль: во втором — почти партерное рождение личности. Дане лицо его, в сцене первой дуэли вспасло и жестокое, полное преображения и своей и чужой жизни и смерти, в концовке спектакля смягчается, словно вырастает изнутри.

И это мало: режиссер

нужен был камертоном, по которому мы настраивались бы

так, в нее, могли выразить себя, свою реакцию на события. Такими камертоном и стал Эйбенеко — Белики, комментатор, свидетель и соучастник действий со своим национальным «языком срыва»: с умением смотреть, слушать, сочувствовать, верить, вникать...

В спектакле этого режиссера образуется как бы монодрама. Вокруг нее со всех всплывают из вполне привычных, как того требует материала, актеров, но их партии

прописаны небрежно, иллюстрируют, в тоскливом, монотонном быте загнанного бога есть куда

полка. Спектакль, однако, не бытвой; Фоменко выстраивает театр почти что фантомами, театр не грани мифа, где сквозь дым, в невесомом свете сцены, в кружении одних и тех же фигур, повторения фраз и сцен всплывают будто обрывки сна или воспоминания. Различие действующих лиц, улавливать смысл, следить за ходом действия порою трудно. Пушкинская ясность в эти мгновения теряется — а ведь даже самые драматичные его поэмы отличаются ясностью видения, лайтейма: самог спектакля иногда искажает в этой стилистической склонности; к тому же эта стилистика не выдержана до конца, смешавшись во второй половине спектакля ровным рассказом. И снова мир, пусть на этот раз решенный условно, не вполне сограждается с человеческим.

И, наконец, «Дядюшкин сон», подарок телевидению к юбилею Достоевского. Телевидение настолько очистило от страха и мести, «Выстрел» — так рано ушедшего от нас А. Эйбенеко; лицо старого, обветшалого, умка князя К. М. Прудкина в «Дядюшкином сне» с детским, удивленным и беззащитным взглядом. Память в данном случае не ошибается...

«Зал ожидания» — нажим, уже не раз повторенная в искусстве последних лет история поздней любви. История Валерии Рассказовой с такой подлинностью и простотой, что возникает ощущение невыразимо подсматренной, подслушанной жизни. Секрет редкой заразительности Рассказовой на экране — в «постановке душевной наполненности», которая есть главный магнет телевидения, ее никак не имитируешь и ничем не заменишь. Ждет она нас с надеждой и тревогой, чем начнется ее запоздалая, для окружающих странная любовь, вспоминает ли о горах бытого чистые или бывший обряд — все важно, все значительно в ней, все время чувствуешь то непрерывное, подступающее движение чувства, которое никогда было названо диалектикой души.

На фактически однокачеством актеры образуются как

бы монодрамы. Вокруг нее со всех всплывают из вполне привычных, как того требует материала, актеров, но их партии

прописаны небрежно, иллюстрируют, в тоскливом, монотонном быте загнанного бога есть куда

полка. Спектакль, однако, не бытвой; Фоменко выстраивает театр почти что фантомами, театр не грани мифа, где сквозь дым, в невесомом свете сцены, в кружении одних и тех же фигур, повторения фраз и сцен всплывают будто обрывки сна или воспоминания. Различие действующих лиц, улавливать смысл, следить за ходом действия порою трудно. Пушкинская ясность в эти мгновения теряется — а ведь даже самые драматичные его поэмы отличаются ясностью видения, лайтейма: самог спектакля иногда искажает в этой стилистической склонности; к тому же эта стилистика не выдержана до конца, смешавшись во второй половине спектакля ровным рассказом. И снова мир, пусть на этот раз решенный условно, не вполне сограждается с человеческим.

И, наконец, «Дядюшкин сон», подарок телевидению к юбилею Достоевского. Телевидение настолько очистило от страха и мести, «Выстрел» — так рано ушедшего от нас А. Эйбенеко; лицо старого, обветшалого, умка князя К. М. Прудкина в «Дядюшкином сне» с детским, удивленным и беззащитным взглядом. Память в данном случае не ошибается...

«Зал ожидания» — нажим, уже не раз повторенная в искусстве последних лет история поздней любви. История Валерии Рассказовой с такой подлинностью и простотой, что возникает ощущение невыразимо подсматренной, подслушанной жизни. Секрет редкой заразительности Рассказовой на экране — в «постановке душевной наполненности», которая есть главный магнет телевидения, ее никак не имитируешь и ничем не заменишь. Ждет она нас с надеждой и тревогой, чем начнется ее запоздалая, для окружающих странная любовь, вспоминает ли о горах бытого чистые или бывший обряд — все важно, все значительно в ней, все время чувствуешь то непрерывное, подступающее движение чувства, которое никогда было названо диалектикой души.

На фактически однокачеством актеры образуются как

бы монодрамы. Вокруг нее со всех всплывают из вполне привычных, как того требует материала, актеров, но их партии

прописаны небрежно, иллюстрируют, в тоскливом, монотонном быте загнанного бога есть куда

полка. Спектакль, однако, не бытвой; Фоменко выстраивает театр почти что фантомами, театр не грани мифа, где сквозь дым, в невесомом свете сцены, в кружении одних и тех же фигур, повторения фраз и сцен всплывают будто обрывки сна или воспоминания. Различие действующих лиц, улавливать смысл, следить за ходом действия порою трудно. Пушкинская ясность в эти мгновения теряется — а ведь даже самые драматичные его поэмы отличаются ясностью видения, лайтейма: самог спектакля иногда искажает в этой стилистической склонности; к тому же эта стилистика не выдержана до конца, смешавшись во второй половине спектакля ровным рассказом. И снова мир, пусть на этот раз решенный условно, не вполне сограждается с человеческим.

И, наконец, «Дядюшкин сон», подарок телевидению к юбилею Достоевского. Телевидение настолько очистило от страха и мести, «Выстрел» — так рано ушедшего от нас А. Эйбенеко; лицо старого, обветшалого, умка князя К. М. Прудкина в «Дядюшкином сне» с детским, удивленным и беззащитным взглядом. Память в данном случае не ошибается...

«Зал ожидания» — нажим, уже не раз повторенная в искусстве последних лет история поздней любви. История Валерии Рассказовой с такой подлинностью и простотой, что возникает ощущение невыразимо подсматренной, подслушанной жизни. Секрет редкой заразительности Рассказовой на экране — в «постановке душевной наполненности», которая есть главный магнет телевидения, ее никак не имитируешь и ничем не заменишь. Ждет она нас с надеждой и тревогой, чем начнется ее запоздалая, для окружающих странная любовь, вспоминает ли о горах бытого чистые или бывший обряд — все важно, все значительно в ней, все время чувствуешь то непрерывное, подступающее движение чувства, которое никогда было названо диалектикой души.

На фактически однокачеством актеры образуются как

бы монодрамы. Вокруг нее со всех всплывают из вполне привычных, как того требует материала, актеров, но их партии

прописаны небрежно, иллюстрируют, в тоскливом, монотонном быте загнанного бога есть куда

полка. Спектакль, однако, не бытвой; Фоменко выстраивает театр почти что фантомами, театр не грани мифа, где сквозь дым, в невесомом свете сцены, в кружении одних и тех же фигур, повторения фраз и сцен всплывают будто обрывки сна или воспоминания. Различие действующих лиц, улавливать смысл, следить за ходом действия порою трудно. Пушкинская ясность в эти мгновения теряется — а ведь даже самые драматичные его поэмы отличаются ясностью видения, лайтейма: самог спектакля иногда искажает в этой стилистической склонности; к тому же эта стилистика не выдержана до конца, смешавшись во второй половине спектакля ровным рассказом. И снова мир, пусть на этот раз решенный условно, не вполне сограждается с человеческим.

И, наконец, «Дядюшкин сон», подарок телевидению к юбилею Достоевского. Телевидение настолько очистило от страха и мести, «Выстрел» — так рано ушедшего от нас А. Эйбенеко; лицо старого, обветшалого, умка князя К. М. Прудкина в «Дядюшкином сне» с детским, удивленным и беззащитным взглядом. Память в данном случае не ошибается...

«Зал ожидания» — нажим, уже не раз повторенная в искусстве последних лет история поздней любви. История Валерии Рассказовой с такой подлинностью и простотой, что возникает ощущение невыразимо подсматренной, подслушанной жизни. Секрет редкой заразительности Рассказовой на экране — в «постановке душевной наполненности», которая есть главный магнет телевидения, ее никак не имитируешь и ничем не заменишь. Ждет она нас с надеждой и тревогой, чем начнется ее запоздалая, для окружающих странная любовь, вспоминает ли о горах бытого чистые или бывший обряд — все важно, все значительно в ней, все время чувствуешь то непрерывное, подступающее движение чувства, которое никогда было названо диалектикой души.

На фактически однокачеством актеры образуются как

бы монодрамы. Вокруг нее со всех всплывают из вполне привычных, как того требует материала, актеров, но их партии

прописаны небрежно, иллюстрируют, в тоскливом, монотонном быте загнанного бога есть куда

полка. Спектакль, однако, не бытвой; Фоменко выстраивает театр почти что фантомами, театр не грани мифа, где сквозь дым, в невесомом свете сцены, в кружении одних и тех же фигур, повторения фраз и сцен всплывают будто обрывки сна или воспоминания. Различие действующих лиц, улавливать смысл, следить за ходом действия порою трудно. Пушкинская ясность в эти мгновения теряется — а ведь даже самые драматичные его поэмы отличаются ясностью видения, лайтейма: самог спектакля иногда искажает в этой стилистической склонности; к тому же эта стилистика не выдержана до конца, смешавшись во второй половине спектакля ровным рассказом. И снова мир, пусть на этот раз решенный условно, не вполне сограждается с человеческим.

И, наконец, «Дядюшкин сон», подарок телевидению к юбилею Достоевского. Телевидение настолько очистило от страха и мести, «Выстрел» — так рано ушедшего от нас А. Эйбенеко; лицо старого, обветшалого, умка князя К. М. Прудкина в «Дядюшкином сне» с детским, удивленным и беззащитным взглядом. Память в данном случае не ошибается...

«Зал ожидания» — нажим, уже не раз повторенная в искусстве последних лет история поздней любви. История Валерии Рассказовой с такой подлинностью и простотой, что возникает ощущение невыразимо подсматренной, подслушанной жизни. Секрет редкой заразительности Рассказовой на экране — в «постановке душевной наполненности», которая есть главный магнет телевидения, ее никак не имитируешь и ничем не заменишь. Ждет она нас с надеждой и тревогой, чем начнется ее запоздалая, для окружающих странная любовь, вспоминает ли о горах бытого чистые или бывший обряд — все важно, все значительно в ней, все время чувствуешь то непрерывное, подступающее движение чувства, которое никогда было названо диалектикой души.

На фактически однокачеством актеры образуются как

бы монодрамы. Вокруг нее со всех всплывают из вполне привычных, как того требует материала, актеров, но их партии

прописаны небрежно, иллюстрируют, в тоскливом, монотонном быте загнанного бога есть куда

полка. Спектакль, однако, не бытвой; Фоменко выстраивает театр почти что фантомами, театр не грани мифа, где сквозь дым, в невесомом свете сцены, в кружении одних и тех же фигур, повторения фраз и сцен всплывают будто обрывки сна или воспоминания. Различие действующих лиц, улавливать смысл, следить за ходом действия порою трудно. Пушкинская ясность в эти мгновения теряется — а ведь даже самые драматичные его поэмы отличаются ясностью видения, лайтейма: самог спектакля иногда искажает в этой стилистической склонности; к тому же эта стилистика не выдержана до конца, смешавшись во второй половине спектакля ровным рассказом. И снова мир, пусть на этот раз решенный условно, не вполне сограждается с человеческим.

И, наконец, «Дядюшкин сон», подарок телевидению к юбилею Достоевского. Телевидение настолько очистило от страха и мести, «Выстрел» — так рано ушедшего от нас А. Эйбенеко; лицо старого, обветшалого, умка князя К. М. Прудкина в «Дядюшкином сне» с детским, удивленным и беззащитным взглядом. Память в данном случае не ошибается...

«Зал ожидания» — нажим, уже не раз повторенная в искусстве последних лет история поздней любви. История Валерии Рассказовой с такой подлинностью и простотой, что возникает ощущение невыразимо подсматренной, подслушанной жизни. Секрет редкой заразительности Рассказовой на экране — в «постановке душевной наполненности», которая есть главный магнет телевидения, ее никак не имитируешь и ничем не заменишь. Ждет она нас с надеждой и тревогой, чем начнется ее запоздалая, для окружающих странная любовь, вспоминает ли о горах бытого чистые или бывший обряд — все важно, все значительно в ней, все время чувствуешь то непрерывное, подступающее движение чувства, которое никогда было названо диалектикой души.

На фактически однокачеством актеры образуются как

бы монодрамы. Вокруг нее со всех всплывают из вполне привычных, как того требует материала, актеров, но их партии

прописаны небрежно, иллюстрируют, в тоскливом, монотонном быте загнанного бога есть куда

полка. Спектакль, однако, не бытвой; Фоменко выстраивает театр почти что фантомами, театр не грани мифа, где сквозь дым, в невесомом свете сцены, в кружении одних и тех

САМОБЫТНЫЙ ТАЛАНТ

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. А. ПЫРЬЕВА

Он пришел в кинематограф в первом звуконе. Еще не взвился над «Броненосцем «Потемкин» раскрашенный от руки красный флаг, но пронесся на экране и развалился буря легендарный Чапаев; не появился молодой Максим с петроградской окраиной, еще не упал из земли от кулаки пуль в тихую лунную ночь танцующий Василий... Но все они уже зреали в мечтах, в смелых замыслах молодых людей, пришедших в кино разными путями и угадавших в нем великое предназначение.

Иван Пырьев был среди них. Дорога его лежала от сибирского села, что раскинулось на широкой Оби, прошла через спиртство, уединение у чужих людей, бегство на фронт в первую мировую, откуда вернулся с раненым и двумя георгиевскими крестами. Искал он место в жизни, где живут горячие схватки. В солдатской шинели с рожком за плечами пришел в театр.

Учителями его были прогрессисты, ломавшие с отчаянием непримиримость «старые театральные формы», некоторое время — В. Мейерхольд. Актерство Пырьева ограничивалось большей частью иллюзионом, которая занимала тогда не последнее место в театре. Даже в «Лесе», где исполнил роль Буланова, выходил он в зеленом парике. Вскоре Пырьев забытому против того, что впоследствии сердито называл «формоторче-

ством». На кинофабрику Пырьев пришел по собственной инициативе и выставил выполнить любую работу хотя бы бесплатно, пока доказал на что способен. За короткий срок Пырьев стал незаменимым помощником режиссеров, потом ассистентов, даже заслуженное звание «короля асистентов».

Параодально, что в первых самостоятельных работах Пырьев отталкивался от своего театрального опыта, с которым так решительно покинул. Снимал сатирическую комедию «Государственный чиновник», он словно последний раз испытывал себя на прочность. Он стоял на разрыве двух дорог: одна в формалистическом искании, бывшем тогда в моде, другие — в реалистическому кинематографу, на позициях которого прошлое становило его новым учителем — Ю. Тарив, А. Рощин, Е. Ильин-Барков. Неудача «Государственного чиновника» была последним ренцидивом «детской болезни». Началось собственно освоение мира, пониманием своей темы, своего голоса. Позже, адлерусски к молодым, он буде безустанно повторять: «Смелей пускайтесь в самое что ни есть опасное плавание. Возможность — смерть для искусства». И сам он исповедовал эту веру в жизнь и в творчество. На этом пути Пырьев выигрывал битвы и терял поражения. Неудачи ощущались довольно трезво, тяжело его переживали, но не мог слышать о них со стороны — такой уж был характер.

Умение художника чутко прислушиваться к велению времени помогло ему в созидании через короткие промежутки времени двух фильмов: «Концерт смерти» — о фашизме в Германии и «Партийный билет», затронувший острую общественную тему. Эти фильмы не были свободны от недостатков, заложенных еще в литературном материале, но они имели определенный успех — и творческий, и зрительский. Они сразу поставили Пырьева в ряд видных мастеров кино.

Творческий взрыв произошел позже. Пырьев нашел себя в комедии. И не просто в комедии — они небезуспешно ставились до него советскими режиссерами, — в открытии нового жанра: народной, музыкальной, лирической комедии. Об этом можно сказать со всей определенностью, назав ее «Богатую неструю», «Трактористом», «Синяя птица» и пастухом, — после поставленные «Кубанские казаки». На экране Пырьев появился лицом на народа со склонами светлыми думами, горячей любовью к Родине, прекрасные и в радостях, и в горестях счастья. Музыка и песни подхватили жизнеутверждающую струю этих фильмов, придав им поэтическую окраску. Сердца зрителей открылись комедии Пырьева, и в этом была и сила: от есть его великан заслуга. Да, заслуга — вопреки немалому числу скептиков и эстетов, ко-

торые пытались отрешить эти фильмы от искусства. Но Пырьев хорошо знал цену подобным критикам. Он отчищивал им стоприческую, защищая тогда и позже принципиальные позиции советского киноискусства от фильмов, откровенно нацеленные на западные кинофестивали, рассчитанные на определенную часть аудитории домов кино. Он сражался с ними все годы всей силой своего полемического задора.

Есть на свет Великий Судья, имя ему — Время. Прошли десятилетия с тех пор, как вышли из экрана комедии Пырьева. А зритель не изменил к ним своих привязанностей, и сейчас их смотрят с наслаждением все новые и новые поколения. Жизнь утвердила этот жанр и признала его первооткрывателя.

Беспрекомный художник, вечно занятый поисками своего героя, жизненных конфликтов, волюющих событий, Пырьев обращается к самым различным формам и жанрам киноизвестования. В суровые годы Великой Отечественной войны его гневный голос призывал к смертельной борьбе с немецким фашизмом в одной из лучших картин военных лет.

Работа Пырьева над произведениями Достоевского явилась достойным завершением художественного подвига писателя. Перед миллионами и миллионаами зрителей с огромной выразительной силой обнажили мир насильственного добра и зла, достоинство и низость, раскрылось социальное устройство этого мира. Пырьев сумел показать гламур в творчестве великого романтика — его высокий гуманизм.

Фото Ю. Белинского (ТАСС).

Петербург Достоевского. Мир, в котором мы прожили годы, город, маршрут книга Машинки, залы во дворе дома, где жил Раскольников, услышать на набережной голос скрипки, звучущий в музее «Белый город». История о том, что уже отмечалось, что Петербург в произведениях писателя — не просто место действия, но и идея, образ, играющий в повествовании «идеи хи- не важнейшую роль».

Город Ленинград бережно хранит адреса Достоевского, его письма, письма и все мирную славу, и новые научные узники, приговоренные к смертной казни. Известны два дома и квартиры, где в разные годы проживал писатель.

В старом доме на углу Кузнецкого перекрестка и улицы Достоевского — квартиры писателя и его жены, писательницы Елены Голубинской.

• Петровская крепость, где находился в заключении арестованый по делу петраша Федор Михайлович Достоевский.

• Рисунки Ф. М. Достоевского в экспозиции литературно-мемориального музея писателя. Фото Ю. Белинского (ТАСС).

на туристических тропах

Сообщают
КОРРЕСПОНДЕНТЫ
«СК» и ТАСС

на АМУРСКИХ ВОЛНАХ

Туристским теплоходом «30 лет ГДР» пополнился флот Амурского речного пароходства. Судно построено корабелами братской страны.

— Дальний Восток становится все более притягательным для туристов, — сказал начальник пароходства А. Сухов. Енисейские пароходчики служат связью между двадцатью тысячами отдыхающих. Теплоход «30 лет ГДР», который одновременно принимает не более 400 человек, поможет сдвинуть длительные путешествия по великой дальневосточной реке еще более впечатляющими приятными.

М. КОЛБАСКО,
А. ТРОШИН.
Хабаровский край.

КРАЙ ГОЛУБЫХ ОЗЕР

Около трехсот живописных естественных водоемов, расположенных вокруг линзовского города Зараса, посещают в сезон двести тысяч туристов. Зарасское экскурсионное бюро разработало и проводит по пятидесяти маршрутах. Кроме заповедной зонерной глади, заросшей водорослями, пароходчики предлагают посмотреть уникальные места: «Большую дорогу» искусств, «Парк Мельницы на большой дороге», искусств Чухрая и Ю. Озерова, И. Таланкина и М. Шнейдерса, Г. Данелии и Ш. Абасова, Г. Басова и многих других. Одних определяют на ренессансные курсы, созданные по его инициативе (ныне Высшие курсы сценаристов и режиссеров), других — на драматические мастерские на наших временах. На этом трудном пути были успехи, полууспехи, были и неудачи. Но они его не сломили. Каждый раз он снова бросался в бой.

В откровенных беседах Пырьев все чаще мечтал поставить «такое», где раскрылись бы исповеди героя, человеческие характеристики, где выяснялись причины, заставившие героя действовать, смелого, решительного, искреннего в своих привязанностях и заблуждениях.

Пырьев — директору «Мосфильма» — многим обязан целое поколение кинематографистов. Он умеет угадывать, где живут таланты, где — превосходные актеры. Пырьев, живущий на большой дороге, искусств Чухрая и Ю. Озерова, Г. Данелии и Ш. Абасова, Г. Басова и многих других. Одних определяют на ренессансные курсы, созданные по его инициативе (ныне Высшие курсы сценаристов и режиссеров), других — на драматические мастерские на наших временах. На этом трудном пути были успехи, полууспехи, были и неудачи. Но они его не сломили. Каждый раз он снова бросался в бой.

Для удобства экскурсоводов и туристов открыт сезонный кемпинг, в уютных домиках которого одновременно могут разместиться 150 человек.

Б. МИШКИН.
ЗАРАСА, Литовская ССР.

ТУРИСТЫ ОТОВСЮДУ

Двухдневный турист посетил Братскую ГЭС. Среди огромного отряда экскурсантов более 200 тысяч зарубежных гостей из 110 стран мира. Шесть объемных темпов заполнены восхитительными отзывами посетителей.

Л. ДАНИЛЕНКО.
БРАСЛАВ, Белорусская ССР.

ПУТЕШЕСТВУЮТ РОДИТЕЛИ С ДЕТЬМИ

Десятки семей путешествуют по красногорскому району — Латгалии — Латгалии. Маршруты для отдыхающих — родителей с детьми — разработаны Республиканским советом по туризму и экскурсиям.

Одни из них начинаются на турбазе «Салгаскин», с высоты Солнечной горы, где расположена база с этим же названием, туристы уходят в походы.

Новый вид семейного отдыха привлек внимание по дому. Родители с детьми с удовольствием проводят свой отпуск в дальних поездках. Маршруты проходят в Крым, на Украину, на Кавказ. Все заботы о путешественниках берут на себя работники совета. Они организуют ночлеги в пути, обеспечивают развозом питанием, организуют экскурсии.

Т. БЛЕСКИНА.
РИГА.

ПУТЕШЕСТВУЮТ

М. МАРЬЯМОВ.

Вчера я сегодня есть семьи или дом без телевизора. Даже представить трудно, как мы раньше без него обходились. Теперь же чуть он испортится — портится наша настройка.

Пока действует гарантинный срок, владелец склонен бесплатно ремонтировать телевизор. Но вот гарантия истекла. Что делать? Куда обращаться? Притомнейшая находка — договор на абонементный обслуживание. Ежемесячно владелец телевизора вносит определенную сумму, за которую радиотелевизионное ателье в свою очередь обязуется производить техническое обслуживание и ремонт аппарата, плановые профилактические осмотры не реже двух раз в год, временные ремонты с заменой дефектных узлов, деталей, радиопанелей, в танке кинескопа (без дополнительной оплаты), бесплатно доставлять телевизор в мастерскую и обратно на дом абонента. Собственно же, право предложить подобное право.

У вас сломался телевизор? — слышу я в телефонной трубке ласковый, обходитель-

В СИРОТСКОМ ПОЛОЖЕНИИ

ЧТО МЕШАЕТ РАЗВИТИЮ НОВОСИБИРСКИХ ПАРКОВ

— Труднее проблема, чем парковое хозяйство, в нашей системе сегодня нет.

Категорично заявлено, не

правда ли? Тем не менее,

знаю, что виноваты

насекомые, которые

занесены в нашу

систему из-за

изменения климата.

— Да, это правда.

Но это не единственный

причиной.

Д. СИДОРЕНКО.

Новосибирск.

В парках города их

свыше ста. Почти все они —

дочери Енисейского завода.

Аттракционы дороги и, увы, мало-

интересные, унылые

и скучные.

Мало, конечно, но

зато интересные.

Со временем парки

становятся скучными.

Скучными становятся

и аттракционы.

Скучными становятся

и парки.

Скучными становятся

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

Рафаэль АЛЬБЕРТИ:
Нет ничего
важнее мира

Каждое выступление Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, каждое сделанное им заявление по международным вопросам вызывает у меня, как и у многих миллионов людей в самых различных странах, большой интерес, — говорит испанский поэт, лауреат «Литературной Ленинской премии» «За укрепление мира между народами» Рафаэль Альберти. — Да это и понятно, ибо они пронизаны бесконечностью судьбы, за будущее человечества. В каждом из этих высказываний содержатся конкретные и обоснованные предложения, как обеспечить мир на нашей планете, не допустить развязывания новой войны, сберечь и сохранить все те ценности, которые человечество накопило за свою историю. Вот почему интервью Л. И. Брежнева западногерманскому журналу «Шпильтель» вызвало широкий резонанс в мире.

Трудно отдать предпочтение какому-либо из положений, на которые обратил внимание советский руководитель: каждое из них представляет особую важность. Ибо от решения или нерешиения той или иной проблемы зависит, как будут развиваться события на международной арене.

Я знакомился с этим интервью не как политик, а как простой гражданин, которому дорог мир, который обеспокоен тем, как складывается нынешняя международная обстановка. На фоне миролюбивых инициатив советского руководства особенно чудовищно выглядят позиции Вашингтона, заявляющего о «допустимости» и «приемлемости ядерной войны». В последнее время в проглатистскую кампанию по «легализации» ядерной войны включились и сам президент Рейган, объявив

ший о возможности ядерного конфликта, «ограниченного» ракетами Европы. Когда я узнал о таком рода «открытиях», то всякий раз вспоминаю Конгресс народов в защиту мира, состоявшийся в 1952 году в Бонне. Я был участником этого конгресса вместе с такими известными деятелями культуры и искусства, как Пабло Пикассо, Луи Арагон, Жан Поль Сартр, Фернан Леже и многие другие. Все мы обратились с трибуны того важного форума к нашим современникам: «Внимание! Борьба за мир сейчас главное, и нет ничего более важного, чем объединить свои усилия в этой блаженной борьбе». С тех пор прошло почти 30 лет, которые были наполнены неутомимой и постоянной деятельностью по сохранению мира на земле.

В этой деятельности по праву самое активное участие принимают советские люди, которые испытывают все эти годы, весь ужас и все лихие годы войны. Когда я читал или слышу заявления некоторых западных руководителей о том, что военная угроза исходит либо от Советского Союза, я всегда говорю: «Народ, потерпевший двадцать миллионов своих сынов и дочерей, слишком хорошо знает, что такое война. Народ такой страны не только не помышляет о войне, но делает и будет делать все возможное, чтобы ее предотвратить».

Борьба за мир — сейчас самое главное. Именно в этом и заключается суть современного положения, которое выразил Л. И. Брежнев в интервью журналу «Шпильтель».

А. МЕДВЕДЕНКО,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
МАРИЯ

ЧАН ВАН КАН:

Историю вспять
не повернуть

Новая мирная инициатива Советского Союза вызвала широкий отклик у общественности социалистического Вьетнама. Подробное изложение ответов товарища Л. И. Брежнева журналу «Шпильтель» было опубликовано всеми центральными вьетнамскими газетами на первых полосах под крупными заголовками.

Советский Союз решительно и последовательно выступает за мир во всем мире, за упрочение разрядки напряженности и сокращение гонки вооружений, — заявил видный деятель изобразительного искусства Вьетнама, председатель Союза вьетнамских художников Чан Ван Кан. — Это находит наглядное подтверждение в политике мира, разработанной съездами Коммунистической партии Советского Союза, в многочисленных мирных инициативах и предложениях, с которых постоянно выступает Страна Советов — родина Большого Октября. И вот национальные празднования 64-й годовщины Великой Октябрьской революции, а также празднования 50-летия Вьетнамской Народной Армии и Победы в Вьетнамской войне, отмеченные вьетнамскими работниками, учеными, инженерами, врачами, педагогами, военнослужащими, работниками сельского хозяйства, культуры, спорта.

Советский Союз решительно и последовательно выступает за мир во всем мире, за упрочение разрядки напряженности и сокращение гонки вооружений, — заявил видный деятель изобразительного искусства Вьетнама, председатель Союза вьетнамских художников Чан Ван Кан. — Это находит наглядное подтверждение в политике мира, разработанной съездами Коммунистической партии Советского Союза, в многочисленных мирных инициативах и предложениях, с которых постоянно выступает Страна Советов — родина Большого Октября. И вот национальные празднования 64-й годовщины Великой Октябрьской революции, а также празднования 50-летия Вьетнамской Народной Армии и Победы в Вьетнамской войне, отмеченные вьетнамскими работниками, учеными, инженерами, врачами, педагогами, военнослужащими, работниками сельского хозяйства, культуры, спорта.

Люди труда — главная тема выставки «Легкого вьетнамского художника» Да Минь Ким-онга, выставку которого с большим успехом проходит в столице Вьетнама. — Страна, — говорят организаторы, — это страна трудового народа. Мы, деятели культуры Вьетнама, полностью поддерживаю инициативу Советского государства со своей стороны стремимся внести посильный вклад в общую борьбу прогрессивного человечества за прочный мир на земле. Огромная мощь Советского Союза, всего социалистического содружества — надежный застол на пути агрессивных замыслов и военных авантюризма и реации. Сейчас они не в силах повернуть вспять ход истории, и их планы обречены на провал.

Народы мира видят в Советском Союзе надежного друга, защитника мира, символа прогресса.

Весь вьетнамский народ побоялся решимости и вперед искрить свою нерушимую дружбу и боевую солидарность со Страной Советов — оплотом мира и социализма на земле.

В. ХРЕКОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ХАНОЙ

• Демонстрации против назначения военного психоза, против нового вида зомби вооружения проходят в различных европейских странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Демонстрации против назначения военного психоза, против нового вида зомби вооружения проходят в различных европейских странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзенг прошли по улицам вынужденными колоннами, несклончивые транспаранты, выражавшие гневный протест против планов НАТО, размещения новых ядерных ракет на территории Западной Германии. Фото АДН — БТА.

• Встречи с народом проходят в различных странах. Жители мебельного западногерманского города Ильзен

СО СКЛОНОВ СЕДОГО КАВКАЗА

СЕГОДНЯ НАЧИНАЮТСЯ ДНИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР В МОСКВЕ

В Государственном Центральном концертном зале состоится торжественное открытие этого праздника, который будет длиться четыре дня. Но уже вчера во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства первые посетители познакомились с творчеством народных умельцев и мастеров автономной республики, расположенной в подножии Эльбруса. Вчера же в Выставочном зале Союза художников РСФСР на улице Горького была развернута экспозиция из произведенений живописи, графики, скульптуры Кабардино-Балкарии.

Несколько республики не масштабны, но велики ее достижения в развитии эмоциональной и самодельной культуры. Горный край, население которого не имело своей письменности, читает газеты, журналы и книги на родных языках. Киринское издательство и государственный университет,

три профессиональных театра и государственная филармония, государственный ансамбль «Кабардинка», их земляки — писатели — встречаются с коллективом Красногорского завода железнобетонных конструкций домостроительного комбината № 1 и воинами. В Центральном лектории общества «Знаний» пройдут общественно-политические чтения «Советская Кабардино-Балкарская в братской семье народов СССР». 19 ноября писатели и мастера искусств республики будут принимать москвичей в Центральном доме литераторов имени А. Фадеева. В пятницу участники Дней литературы и искусства посетят Второй Московский часовой завод, в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина проведут вечер поэзии, но Всесоюзном дому композиторовладут концерт симфонической и камерной музыки.

Все лучшее, созданное за последние годы в профессиональном и самодельном искусстве, приведено в Москву посланцы Кабардино-Балкарии. Завтра в Концертном

ФОТОКОНКУРС

• В. САЧЕК. «Сын смотрил на меня». (Сахалин. Мисс Монхисер.)

вернулась экспедиция

сообщают
корреспонденты
«СЭ» и ТАСС

ИЗ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН

Очередной сезон Боспорской археологической экспедиции Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина привнес тему открытий. Археологи, в частности, нашли остатки древних мosaicov улиц Пантократора.

— Что там у вас? — спросил археологиня.

— Результаты научных экспедиций, — поясняла она. — Случайно открыл один из лифтов, и вынула пластину темного стекла, установленную в раму, недодумав оглядеть ее.

Пассажир молча взял археологическую лампу, стоявшую поблизости, направил ее на пластину. Прямо в глаза попало солнце. Пластинка вспыхнула в глубинах рамы, от горячих тонких стекол, тускло светился золотой мosaic. Уже было видно, что это мosaic.

Внутри лампы, сидя в конюшне, украсившие алмазами и бриллиантами.

На пассажира, слушающего рассказ, неожиданно обрушился вспышка. Ему показалось, что ли не испугом, разогревшим «бони» на макушке, доселе контрабандистом, а теперь — заложником, — вспыхнула в глазах. Он взорвался, пытаясь убежать, и, спасаясь бегством, убежал в темноту.

— Странно, — сказал Юрий Николаевич Денисюк.

— Странно, — сказал Юрий Николаевич Денисюк.